

Двенадцать из нескольких тысяч примеров беспримерного детского мужества

Юные герои Великой Отечественной войны — сколько их было? Если считать — а как же иначе?! — героем каждого мальчишку и каждую девчонку, которых судьба привела на войну и сделала солдатами, матросами или партизанами, то — десятки, если не сотни тысяч.

По официальным данным Центрального архива Министерства обороны (ЦАМО) России, в годы войны в боевых частях числились свыше 3500 военнослужащих в возрасте до 16 лет. При этом понятно, что далеко не каждый командир подразделения, рискнувший взять на воспитание сына полка, находил в себе смелость заявить о воспитаннике по команде. Понять, как старались скрыть возраст маленьких бойцов их отцы-командиры, которые и в самом деле многим были вместо отцов, можно по неразберихе в наградных документах. На пожелтевших архивных листках у большинства несовершеннолетних военнослужащих указан явно завышенный возраст. Реальный выяснялся гораздо позже, через десять, а то и через сорок лет.

А ведь еще были дети и подростки, воевавшие в партизанских отрядах и состоявшие в подпольных организациях! И там-то их было гораздо больше: в партизаны порой уходили целыми семьями, а если и нет, то почти у каждого подростка, оказавшегося на оккупированной земле, было, за кого мстить.

Так что «десятки тысяч» — это далеко не преувеличение, а скорее, преуменьшение. И, видимо, точного числа юных героев Великой Отечественной войны мы не узнаем уже никогда. Но это не причина не помнить о них.

Самые юные Герои Советского Союза

Эти четыре имени — Леня Голиков, Марат Казей, Зина Портнова и Валя Котик — вот уже свыше полувека являются самым знаменитым символом героизма юных защитников нашей Родины. Воевавшие в разных местах и совершившие разные по обстоятельствам подвиги, все они были партизанами и все посмертно удостоены высшей награды страны — звания Героя Советского Союза. Двоим — Лене Голикову и Зине Портновой — к тому моменту, когда им довелось проявить небывалое мужество, исполнилось по 17 лет, еще двоим — Вале Котику и Марату Казею — всего по 14.

Леня Голиков был первым из четверки, кто удостоился высшего звания: указ о присвоении был подписан 2 апреля 1944 года. В тексте сказано, что звания Героя Советского Союза Голиков удостоен «за образцовое выполнение заданий командования и проявленные мужество и героизм в боях». И действительно, менее чем за год — с марта 1942-го по январь 1943-го —

Леня Голиков успел поучаствовать в разгроме трех вражеских гарнизонов, в подрыве десятка с лишним мостов, в захвате немецкого генерал-майора с секретными документами... И героически погибнуть в бою под селом Острая Лука, не дождавшись высокой награды за захват стратегически важного «языка».

Зине Портновой и Вале Котику звания Героев Советского Союза были присвоены через 13 лет после Победы, в 1958 году. Зина удостоена награды за мужество, с которым она вела подпольную работу, потом выполняла обязанности связной между партизанами и подпольем и в конце концов вынесла нечеловеческие муки, попав в руки к гитлеровцам в самом начале 1944 года. Валя — по совокупности подвигов в рядах шепетовского партизанского отряда имени Кармелюка, куда он пришел после года работы в подпольной организации в самой Шепетовке.

А Марат Казей удостоился высшей награды только в год 20-летия Победы: указ о присвоении ему звания Героя Советского Союза был обнародован 8 мая 1965 года. Почти два года — с ноября 1942-го по май 1944-го — Марат провоевал в составе партизанских соединений Белоруссии и погиб, подорвав последней гранатой и себя, и окруживших его гитлеровцев.

За последние полвека обстоятельства подвигов четверки героев стали известны всей стране: на их примере выросло не одно поколение советских школьников, да и нынешним непременно рассказывают о них. Но и среди тех, кто не удостоился высшей награды, было немало настоящих героев — летчиков, моряков, снайперов, разведчиков и даже музыкантов. Вот некоторые из них.

Подвиг ваш бессмертен, память о вас вечна...

Снайпер Василий Курка

Война застала Васю шестнадцатилетним подростком. В первые же дни он был мобилизован на трудовой фронт, а в октябре добился зачисления в 726-й стрелковый полк 395-й стрелковой дивизии. Поначалу непризывного возраста парнишку, который еще и выглядел на пару лет младше своего возраста, оставили в обозе: дескать, нечего подросткам на передовой делать. Но вскоре парень добился своего и был переведен в боевое подразделение — в команду снайперов.

Удивительная военная судьба: с первого до последнего дня Вася Курка провоевал в одном и том же полку одной и той же дивизии! Сделал неплохую военную карьеру, дослужившись до звания лейтенанта и приняв под командование стрелковый взвод. Записал на свой счет, по разным данным, от 179 до 200 уничтоженных гитлеровцев. Прошел с боями от

Донбасса до Туапсе и назад, а потом и дальше, на Запад, до Сандомирского плацдарма. Там-то лейтенант Курка и был смертельно ранен в январе 1945-го, меньше чем за полгода до Победы.

Летчик Аркадий Каманин

В распоряжение 5-го гвардейского штурмового авиакорпуса 15-летний Аркадий Каманин прибыл вместе с отцом, назначенным на должность командира этой прославленной части. Летчики удивились, узнав, что сын легендарного пилота, одного из семерых первых Героев Советского Союза, участника спасательной экспедиции «Челюскина» будет работать авиамехаником в эскадрилье связи. Но вскоре убедились, что «генеральский сыночек» совершенно не оправдывает их негативных ожиданий. Парнишка не прятался за спиной знаменитого отца, а просто хорошо делал свое дело — и изо всех сил стремился в небо.

Вскоре Аркадий добился своего: сначала он поднимается в воздух в качестве летнаба, потом — штурмана на У-2, а затем отправляется в первый самостоятельный вылет. И наконец — долгожданное назначение: сын генерала Каманина становится летчиком 423-й отдельной эскадрильи связи. До победы Аркадий, дослужившийся до звания старшины, успел налетать почти 300 часов и заслужить три ордена: два — Красной Звезды и один — Красного Знамени. И если бы не менингит, буквально в считанные дни убивший 18-летнего парня весной 1947 года, возможно, в отряде космонавтов, первым командиром которого был Каманин-старший, числился бы и Каманин-младший: в Военно-воздушную академию имени Жуковского Аркадий успел поступить еще в 1946 году.

Фронтовой разведчик Юрий Жданко

В армии десятилетний Юра оказался случайно. В июле 1941 года пошел показывать отступающим красноармейцам малоизвестный брод на Западной Двине и не успел вернуться в родной Витебск, куда уже вошли немцы. Так и ушел вместе с частью на восток, до самой Москвы, чтобы оттуда начать обратный путь на запад.

На этом пути Юра успел многое. В январе 1942-го он, никогда раньше не прыгавший с парашютом, отправляется на выручку попавшим в окружение партизанам и помогает им прорвать вражеское кольцо. Летом 1942-го вместе с группой разведчиков-сослуживцев взрывает стратегически важный мост через Березину, отправив на дно реки не только мостовое полотно, но и девять проезжавших по нему грузовиков, а меньше чем через год оказывается единственным из всех связных, кто сумел прорваться к окруженному батальону и помочь ему выйти из «кольца».

К февралю 1944-го грудь 13-летнего разведчика украшали медаль «За отвагу» и орден Красной Звезды. Но разорвавшийся буквально под ногами

снаряд прервал фронтową карьеру Юры. Он попал в госпиталь, откуда был направлен в Суворовское училище, но не прошел по состоянию здоровья. Тогда отставной юный разведчик переквалифицировался в сварщики и на этом «фронте» тоже сумел прославиться, объехав со своим сварочным аппаратом чуть ли не пол-Евразии — строил трубопроводы.

Пехотинец Анатолий Комар

Среди 263 советских воинов, закрывших своими телами вражеские амбразуры, самым младшим был 15-летний рядовой 332-й разведывательной роты 252-й стрелковой дивизии 53-й армии 2-го Украинского фронта Анатолий Комар. В действующую армию подросток попал в сентябре 1943-го, когда фронт вплотную подошел к его родному Славянску. Произошло это у него почти так же, как и у Юры Жданко, с той лишь разницей, что мальчишка служил проводником не у отступающих, а у наступающих красноармейцев. Анатолий помог им пройти вглубь прифронтowej полосы немцев, а потом ушел вместе с наступающей армией на запад. Но, в отличие от Юры Жданко, фронтowej путь Толи Комара был гораздо короче. Всего два месяца довелось ему носить недавно появившиеся в Красной армии погоны и ходить в разведку. В ноябре того же года, возвращаясь из свободного поиска в тылу у немцев, группа разведчиков раскрыла себя и была вынуждена прорываться к своим с боем. Последним препятствием на пути назад оказался пулемет, прижавший разведку к земле. Анатолий Комар метнул в него гранату, и огонь стих, но стоило разведчикам подняться, как пулеметчик снова начал стрелять. И тогда оказавшийся ближе всех к врагу Толя поднялся и упал на пулеметный ствол, ценой жизни купив товарищам драгоценные минуты для прорыва.

Матрос Борис Кулешин

На потрескавшейся фотографии на фоне моряков в черной форме с патронными ящиками на спине и надстроек советского крейсера стоит мальчишка лет десяти. Руки его крепко сжимают автомат ППШ, а на голове красуется бескозырка с гвардейской лентой и надписью «Ташкент». Это — воспитанник экипажа лидера эсминцев «Ташкент» Боря Кулешин. Снимок сделан в Потти, куда после ремонта корабль зашел за очередным грузом боеприпасов для осажденного Севастополя. Именно тут у сходим «Ташкента» и появился двенадцатилетний Боря Кулешин. Отец его погиб на фронте, мать, как только был оккупирован Донецк, угнали в Германию, а сам он сумел уйти через линию фронта к своим и вместе с отступающей армией добраться до Кавказа.

Пока уговаривали командира корабля Василия Ерошенко, пока принимали решение, в какую боевую часть зачислить юнгу, моряки успели выдать тому ремень, бескозырку и автомат и сфотографировать нового члена экипажа. А потом был переход в Севастополь, первый в жизни Бори налет на «Ташкент»

и первые в жизни обоймы для зенитного артаutomата, которые он наравне с другими зенитчиками подавал стрелкам. На своем боевом посту он и был ранен 2 июля 1942 года, когда немецкая авиация попыталась потопить корабль в порту Новороссийска. После госпиталя Боря вслед за капитаном Ерошенко пришел на новый корабль — гвардейский крейсер «Красный Кавказ». И уже тут нашла его заслуженная награда: представленный за бои на «Ташкенте» к медали «За отвагу», он по решению командующего фронтом маршала Буденного и члена Военного совета адмирала Исакова был удостоен ордена Красного Знамени. И на следующем фронтовом снимке он уже красуется в новой форменке юного матроса, на голове которого бескозырка с гвардейской лентой и надписью «Красный Кавказ». Именно в этой форме в 1944 году Боря и отправился в Тбилисское нахимовское училище, где в сентябре 1945 года был в числе других преподавателей, воспитателей и воспитанников удостоен медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Ни кто не забыт и ни что не забыто!